

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.17>

Перов Вадим Юрьевич, Севастьянова Алина Дмитриевна

ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА В КОНЦЕПЦИЯХ Л. ФУЛЛЕРА И Г. ХАРТА

Статья посвящена анализу дискуссии между ведущими правоведом XX века Г. Л. А. Хартом и Л. Л. Фуллером по вопросу морального содержания права, на примере которой решаются как теоретические, так и практические коллизии юридического позитивизма и концепций естественного права. В центре внимания оказывается предложенная Л. Фуллером идея внутренней морали права, которая призвана обеспечить не только моральную обоснованность, но и силу права. В статье делается вывод, что именно моральное содержание права позволяет избежать государственного авторитаризма и репрессивных методов функционирования права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 92-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Абдуллин Р.** Разрушенное поколение // Московский комсомолец. 2018. 11 января.
2. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 401 с.
3. **Бостром Н.** Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2016. 496 с.
4. **Иванов А.** Комьюнити. М.: Азбука-Аттикус, 2012. 320 с.
5. **Исигуро К.** Не отпускай меня. М.: Эксмо-Пресс, 2017. 384 с.
6. **Курцвейл Р.** Эволюция разума. М.: Э, 2015. 352 с.
7. **Лем Ст.** Существуете ли Вы, мистер Джонс? // В защиту мира. 1960. № 3. С. 57-62.
8. **Малькова Т. П.** Киберология: методологические проблемы исследования // Методология в науке и образовании: материалы Всероссийской конференции университетов и академических институтов Российской академии наук (г. Москва, 30-31 марта 2017 г.). М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. С. 32-34.
9. **Малькова Т. П.** Киборгизация: философские аспекты исследования симбиоза человека и техники [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник. 2017. № 4. URL: <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2017-4-426> (дата обращения: 08.05.2018).
10. **Мамардашвили М.** Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть // Вопросы философии. 1989. № 7. С. 112-118.
11. **Пелевин В.** Любовь к трем цукербринам. М.: Эксмо, 2014. 446 с.
12. **Турчин А., Батин М.** Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 263 с.

CYBORGIZATION: ONTOLOGICAL PROBLEMS OF THE RESEARCH

Mal'kova Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
t.p.malkova@yandex.ru

The article deals with cybernetic revolution and cyborgization process. The symbiosis of the man and technology, varieties of the process of cyborgization are analyzed. The author proposes the development of a new discipline – cyberology. The ontological aspect of the cyborgization phenomenon, the introduction of bionic creatures, genetically modified people, robots connected to artificial intelligence is studied. The paper analyzes the difficulties and prospects of cyborgization, identifies the risks arising in the course of technological progress. Practical recommendations for the control and use of technical innovations are given.

Key words and phrases: cyberology; cybernetic revolution; cyborg; cyborgization; cyborg identification; artificial intelligence; technical reality; superintelligence; technological breakthrough; moral progress.

УДК 172.1

Дата поступления рукописи: 27.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.17>

Статья посвящена анализу дискуссии между ведущими правоведом XX века Г. Л. А. Хартом и Л. Л. Фуллером по вопросу морального содержания права, на примере которой решаются как теоретические, так и практические коллизии юридического позитивизма и концепций естественного права. В центре внимания оказывается предложенная Л. Фуллером идея внутренней морали права, которая призвана обеспечить не только моральную обоснованность, но и силу права. В статье делается вывод, что именно моральное содержание права позволяет избежать государственного авторитаризма и репрессивных методов функционирования права.

Ключевые слова и фразы: этика права; юридический позитивизм; юридический натурализм; внутренняя мораль права; эффективность права.

Перов Вадим Юрьевич, к. филос. н., доцент
Севастьянова Алина Дмитриевна
Санкт-Петербургский государственный университет
vadimperov@gmail.com; sevastianovaa@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА
 В КОНЦЕПЦИЯХ Л. ФУЛЛЕРА И Г. ХАРТА**

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 16-03-00388.

Полемика между естественно-правовыми концепциями (юснатурализмом) и юридическим позитивизмом (юспозитивизмом) была и остается одной из самых важных в современной теории, философии и этике права. Ключевым вопросом является моральное содержание права. Интеллектуальная баталия между двумя видными правоведом, известная как “Hart-Fuller debate”, сыграла значительную роль не только в развитии теории права в целом, но также внесла существенный вклад в осмысление вопросов этики права. Дискуссия развернулась между английским философом и теоретиком права, профессором Оксфордского университета

Г. Л. А. Хартом (G. L. A. Hart) и американским философом и юристом права, профессором Гарварда Л. Л. Фуллером (L. L. Fuller). «Однако в отечественных исследованиях, в отличие от западных, этому действительно грандиозному контакту не уделено достаточно внимания» [7, с. 55].

Поводом к началу дебатов послужила публикация статьи «Позитивизм и разграничение права и морали» (1958), в которой Г. Харт изложил основные положения юридического позитивизма и аналитической юриспруденции, а также затронул вопрос о соотношении права и морали, отрицая их необходимую связь. Сформулированные идеи послужили основой для ставшей классикой работы «Понятие права» (1961). Критический комментарий Л. Фуллера последовал в статье «Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту» (1958) и в книге «Мораль права» (1964). В данных работах Фуллер сформулировал отличительные положения юснатурализма, а также попытался обосновать тезис о том, что именно мораль является источником силы права.

Первопричиной спора, представленного в указанных статьях и книгах, послужили юридические дилеммы, связанные с правовой оценкой нацистского законодательства судами послевоенной Германии. На основании нацистских законов многие невинные люди были арестованы и казнены по доносам недоброжелателей. Судьи послевоенной Германии столкнулись с проблемой обоснования своих решений в отношении доносчиков. В дальнейшем это было сформулировано Л. Фуллером в виде «проблемы доносчика» в качестве приложения к книге «Мораль права». Суть ее в следующем. С одной стороны, доносчики следовали существующим в то время законам, что является юридически оправданным и законным с позиции строгого юспозитивизма. С другой стороны, обращение к нацистским статутам для оправдания людей, совершивших противоречащие морали поступки, само является морально недопустимым. Кроме того, отказ от юридического преследования таких людей мог сказаться на репутации правосудия, потере уважения к судебной системе, что ведет к ее развалу и массовым самосудам. В связи с этим для юридической практики оказывается насущным решить теоретический вопрос: являются ли нацистские законы правом?

В ходе возникшей дискуссии Г. Харт дает утвердительный ответ на вопрос о придании правового статуса нацистскому законодательству. «Наказание доносчиков и тех, кто воспользовался несправедливыми законами, по мнению Харта, нарушит принцип *nulla poena sine lege* (нет наказания без закона)» [3, с. 54]. Харт предлагает решение «проблемы доносчика» посредством принятия ретроспективного закона, согласно которому донос, совершенный в соответствии с нацистскими законами, считался бы преступлением. «Каким бы одиозным ни было наделение уголовного закона обратной силой, суд поступил бы более честно, осуществив его открыто». Подобная «жертва со стороны правосудия» будет означать выбор из двух зол: оставление доносчика безнаказанным и «игнорирование серьезного морального принципа, поддерживаемого большинством правовых систем» [10, с. 202]. Г. Харт, во-первых, пытается сохранить существенную для юридического позитивизма идею, что существующий в государстве закон является правовым законом в полном смысле; во-вторых, признание закона неправовым возможно только путем принятия соответствующего, пусть даже обладающего обратной силой, закона (только закон отменяет другой закон); в-третьих, обращение к моральным принципам в данном случае является именно исключением, результатом «выбора из двух зол» и не может стать общим правилом и распространенной юридической практикой.

При решении данной проблемы Л. Фуллер придерживался иной точки зрения. По его мнению, если назвать нацистскую систему «правом», а существовавшие правила «законами», то это будет являться ложным описанием того, чем они были в действительности. Подобные законы представляли орудия тиранического и репрессивного режима, они не имеют морального содержания и являются несправедливыми, и, согласно принципу юснатурализма, вообще не имеют юридической силы (*lex iniusta non est lex* – несправедливый закон не есть закон).

Данный тезис Л. Фуллер подтверждает следующими аргументами. Согласно его концепции, человеческая деятельность всегда является целенаправленной, и люди участвуют в определенной деятельности потому, что она помогает им достичь определенного результата. Поскольку правотворчество является целенаправленной деятельностью, то его можно правильно описать только в терминах, в которых понятны его основные ценности и цели: «Единственная формула, которую можно назвать определением права, предлагаемым в этой книге, к настоящему моменту хорошо знакома: право – это предприятие, направленное на подчинение поведения человека руководству правил. В отличие от современных теорий права этот подход трактует право как деятельность и рассматривает правовую систему как продукт продолжительных целенаправленных усилий» [9, с. 129]. В качестве существенных следствий такого понимания права важно подчеркнуть два момента. Во-первых, это трактовка права как деятельности, то есть процесса, благодаря которому люди подчиняют себя системе права. Во-вторых, ценность права есть стремления к цели, под которой понимается социальный порядок. Данный подход дает возможность Л. Фуллеру «отграничить право как процесс, подчиняющийся принципам внутренней морали, от результата этого процесса, заданного внешними по отношению к праву целями, обозначенными им как внешняя мораль права» [5, с. 244]. Таким образом, Фуллер выделяет внутреннюю и внешнюю мораль права, критерием разграничения которых служит направленность этих видов правовой морали. «Если внутренняя правовая мораль предъявляет требования к самой правовой норме, то внешняя, соответствующая внутренней, предъявляет требования к участникам правовой деятельности, которые должны обладать качествами, позволяющими им, с одной стороны, создать такую норму, которую можно будет назвать правовой, а с другой – следовать ей» [1, с. 151].

В центре внимания Л. Фуллера оказывается внутренняя мораль права, поскольку он считает, что ничто не может считаться правом, если оно неспособно выполнять основную функцию права по руководству

человеческим поведением. Для этого система правил должна удовлетворять определенным принципам внутренней морали, то есть морального содержания права, благодаря которому люди способны признавать существующие законы и самостоятельно подчиняться им. Л. Фуллер выделяет восемь видов юридического совершенства, к которым должна стремиться система норм, и именно их наличие является необходимым условием, обеспечивающим силу права. Эти требования составляют внутреннюю мораль права: 1) общий характер предписаний правовой нормы; 2) официальное опубликование; 3) отсутствие обратного действия; 4) ясность (понятность закона); 5) непротиворечивость; 6) возможность исполнения; 7) стабильность (отсутствие постоянных изменений) и 8) целесообразность применения правовой нормы [9, с. 61-99].

По мнению Л. Фуллера, система правил, которая не соответствует этим минимальным требованиям, не может обеспечить главную цель права по достижению социального порядка с помощью правил, определяющих поведение. Таким образом, он приходит к выводу о том, что данные восемь принципов являются «внутренними» для права в том смысле, что они встроены в необходимые условия существования права. Эти внутренние принципы составляют мораль, потому что право обязательно имеет положительную моральную ценность в двух отношениях: во-первых, право ведет к состоянию социального порядка и, во-вторых, делает это, уважая независимость человека, то есть автономии человека, так как правила определяют поведение через отношение и самоопределение человека к существующему законодательству. Представленные рассуждения позволяют заключить, что Л. Фуллер в своей трактовке внутренней морали права придерживается самой сильной формы тезиса о совпадении морали и права, тем не менее его позиция существенно отличается от классического юснатурализма следующими положениями.

Во-первых, Л. Фуллер отвергает традиционную для концепций естественного права точку зрения о том, что существуют необходимые моральные ограничения в отношении содержания закона, и это ведет к подчинению права моральным целям, нормам и ценностям. Вместо этого он предлагает моральные ограничения, которые накладываются на процедурные механизмы, посредством которых создается и действует закон: «То, что я назвал внутренней моралью, является процедурной версией естественного права... [в том смысле, что] нас интересуют способы, посредством которых должна разрабатываться и проводиться в жизнь система норм для управления человеческим поведением, чтобы она при том была действенной и в то же время оставалась такой, какой была задумана» [Там же, с. 119]. Подобный телеологический подход Фуллера основан на функциональном анализе права и его процедурном содержании. Таким образом, «процедурная концепция естественного права Фуллера представляет собой попытку построения естественно-правовой теории на основе признания отдельных аргументов юридического позитивизма и обоснования ценностной и моральной нагруженности правовых норм» [4, с. 420].

Во-вторых, Фуллер определяет содержательную связь между законом и моралью на более общем уровне законодательства, чем это характерно для традиционных юснатуралистических концепций, в которых речь шла о моральных требованиях к отдельным законам. С этой точки зрения несправедливая юридическая норма принципиально лишена правовой силы. Л. Фуллер же рассматривает отсутствие морали в праве как препятствие для существования правовой системы, как совокупности юридических норм: «Полный провал, поджидающий на любом из этих восьми направлений, означает не просто плохую правовую систему, а ведет к тому, что вообще нельзя назвать правовой системой» [9, с. 53].

Следует отметить, что изложенные Л. Фуллером принципы внутренней морали права нашли свой отклик у большинства правоведов, в том числе и среди сторонников юспозитивизма. Так, Г. Харт и его ученик Иосеф Раз (Joseph Raz) поддержали идею, что для того, чтобы нечто являлось правом, оно должно хотя бы в какой-то степени выполнять функцию по руководству человеческим поведением, согласились с необходимостью существования правил, которым должна удовлетворять система правил, что обеспечивает саму возможность права. Формулируя условия правопорядка, Г. Харт повторяет многие из выделенных Л. Фуллером требований внутренней морали права, например проспективность закона или запрет на его обратное действие, ясность формулировок юридических норм и обязательность их обнародования. При этом Г. Харт добавляет и свои требования, такие как соблюдение принципов естественной справедливости и отсутствие предвзятости независимых судей и судебных органов. И. Раз дополняет эти требования требованием доступа к правосудию [13]. Эти условия отсутствуют в концепции Л. Фуллера, хотя он и не настаивал на том, что предлагаемый перечень является полностью исчерпывающим. При этом сказанное не означает, что сторонники юридического позитивизма согласились с центральной идеей Фуллера о наличии морального содержания у права, хотя Г. Харт и признает наличие «минимального содержания естественного права» (minimal content of natural law) и «естественных принципов справедливости». Харт говорит, что существуют определенные правила поведения, которые должна иметь любая социальная организация для того, чтобы быть жизнеспособной. «Такие признанные универсальные принципы ученый и рассматривает как минимальное содержание естественного права» [2, с. 117]. Здесь Харт пытается преодолеть крайности позитивизма и натурализма, утверждая, что право «имеет минимальное моральное содержание, которое и выражается в наличии у индивида естественного права – каждый человек имеет право быть свободным» [8, с. 160]. Но это относится к тому, что, согласно терминологии Л. Фуллера, можно назвать внешней моралью права, то есть теми совпадающими целями, ради которых существуют и право, и мораль: «... без такого содержания право и мораль не могут способствовать минимальной задаче выживания, стоящей перед объединяющимися друг с другом людьми» [11, с. 195].

Главное, Г. Харт отрицает утверждение Л. Фуллера о том, что представленные в качестве внутренней морали права принципы законности являются именно моральными требованиями. В рецензии на книгу Фуллера

«Мораль права» Харт утверждает, что подобные принципы можно назвать «принципами высокого юридического мастерства» (“principles of good legal craftsmanship”), но это не подразумевает их обязательного морального статуса [14, p. 1154]. Соглашаясь с важностью разграничения целенаправленной деятельности и морали правил, Г. Харт приводит пример с отравлением: «Отравление – несомненно, целенаправленное действие, и размышление над его целью может показать, что у него есть свои внутренние принципы. (“Избегай использовать яды, пусть даже смертельные, если они вызывают у жертвы рвоту” или “Избегай использовать яды, пусть даже смертельные, если их форма, цвет или объем могут привлечь внимание”). Но назвать эти принципы искусства отравления “моралью отравления” означает просто стереть различия между понятием целенаправленной деятельности и теми окончательными суждениями о деятельности и целях, которыми интересуется мораль в различных ее формах» [12, p. 1285-1286]. Таким образом, Г. Харт утверждает, что есть правила, которые необходимо соблюдать, чтобы «хорошо» отравить кого-то. Однако достижение такого «совершенства» не ведет к предположению, что правила для эффективного отравления являются моральными нормами. Требования эффективности права подобны требованиям эффективности отравления и не являются моральными только в силу того факта, что они необходимы, чтобы право выполняло свою функцию. Таким образом, хотя Г. Харт признает необходимость и важность встроенных в условия существования права требований, подобных восьми принципам Л. Фуллера, и наличие у права и морали общих целей, но все же заключает, что это не дает оснований предполагать необходимую содержательную связь между правом и моралью.

Последовательный сторонник юспозитивизма, И. Раз ещё более категорично отрицает даже минимальное моральное содержание права Г. Харта и наличие существенной связи между моралью и правом. Он утверждает, что данные принципы – это просто условия обеспечения функционирования правовой системы, приводя аналогию: так же, как нож должен иметь минимальную способность резать, чтобы выполнять свою функцию и тем самым удовлетворять одному из функциональных условий ножа, так и право должно выполнять свою функцию управления человеческим поведением. При этом он утверждает, что восемь условий Л. Фуллера никак не связаны с существующими моральными ценностями, поскольку, будучи условиями эффективности, являются морально нейтральными. Следуя идеям юспозитивизма, И. Раз утверждает, что право в качестве права существует только в рамках правовой системы. Отдельные законы и правовые системы могут вступать в противоречие с моральными требованиями, но их оценка, существование и отмена могут осуществляться исключительно на юридических основаниях. Настаивая на позитивистском принципе условности права, он полагает, что существование законов и правовых систем обусловлено социальной практикой, а не соответствием моральным принципам и ценностям. В отличие от Г. Харта, И. Раз настаивает на том, что «соображения морали никогда не присутствуют среди условий существования права» [6, с. 67], даже в качестве минимальных условий. Более того, тот факт, что условия эффективности закона совместимы с безнравственностью, указывает, по мнению И. Раза, что они не могут считаться ни моральными условиями права, ни моральными достоинствами или недостатками существующих законов, поскольку процессуальные аргументы Л. Фуллера не доказывают никакой необходимой связи между законом и моралью [13].

В ответ на эти возражения Л. Фуллер утверждает, что неоправданная попытка сведения внутренней морали права к простой эффективности основана на существующих фундаментальных различиях в исходных позициях. Он сопровождает свои аргументы примером из истории СССР, когда в 1961 году по морально-политическим мотивам сначала были пересмотрены в сторону ужесточения наказания решения суда по делу о валютных операциях, а затем принят закон, имеющий обратную силу, в соответствии с которым в результате очередного пересмотра дела обвиняемые были задним числом приговорены к смертной казни, приведенной к исполнению. Л. Фуллер отмечает, что с точки зрения цели властей такие меры по принятию уголовного закона с обратной силой могли казаться вполне эффективными. Но подобные действия представляют собой отступление от универсальных критериев внутренней морали права, которые нарушают целостность и сущность права [9, с. 214-241]. Указанные рассуждения дают Л. Фуллеру основания не соглашаться с мнением Г. Харта, поскольку принятие ретроспективного закона противоречит внутренней морали права и не может быть морально оправданным решением «проблемы доносчика».

В качестве критических замечаний следует отметить, что большинство из восьми принципов внутренней морали, выделенных Л. Фуллером, могут быть отнесены и к внешней морали права, которая подчинена эффективности достижения целей права. Так, требование публичного обнародования закона в понятных терминах может быть необходимым условием его эффективности с точки зрения цели принятия закона, поскольку люди не могут принять непонятные и неизвестные нормы и следовать им, что уже относится к внутренней морали права. Кроме того, неэффективно и аморально учреждать законы, содержащие внутренние противоречия, имеющие обратную силу или требующие невозможного. Подобного рода практика оказывается характерной для правовых систем репрессивных государств, фактически обладающих слабой и неустойчивой правовой системой, требующей постоянной внешней силовой поддержки.

В заключение следует сказать, что дискуссия Г. Харта и Л. Фуллера является одной из самых интересных правовых академических дискуссий, имеющих явное практическое значение. В теоретическом плане она ярко демонстрирует разрыв между позитивистским и натуралистическим подходами к праву. Сторонник юспозитивизма Г. Харт утверждал, что закон и мораль отделены друг от друга, и господство морали над законами пагубно для права. Юснатуралист Л. Фуллер считал, что существует глубокая связь между правом и моралью, а авторитет закона вытекает из его соответствия определенным моральным требованиям. Однако в практическом плане они оба соглашались с тем, что несправедливая и безнравственная правовая система не будет

стабильной и долговечной. Подавляющее большинство людей не признает авторитет закона и не будет ему самостоятельно следовать, если не чувствует морального обязательства по отношению к существующему праву и не разделяет его целей. Правовая система, не опирающаяся на требования нравственности и справедливости, должна будет зависеть от репрессий. И когда репрессивный режим падает, его система падает вместе с ним.

Список источников

1. **Архипов В. В.** Лон Фуллер о соотношении права и морали // Известия вузов. Правоведение. 2005. № 6. С. 145-152.
2. **Баженова Е. А.** «Минимальное содержание естественного права» Г. Л. А. Харта и «внутренняя мораль права» Лона Л. Фуллера // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1. С. 116-122.
3. **Баженова Е. А.** Философия права Г. Л. А. Харта: учеб. пособие. Владимир: ВлГУ, 2016. 92 с.
4. **Дидикин А. Б.** Современные теории естественного права и классическая традиция // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2. С. 418-424.
5. **Лапаева В. В.** Соотношение права и морали в правовой концепции Л. Фуллера // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2. С. 241-256.
6. **Левенец Е. В.** Отношение права и морали в «аналитическом» правовом позитивизме // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия «Экономика и право». 2011. № 3. С. 62-69.
7. **Оглезнев В. В.** Переосмысление и новая интерпретация дискуссий между Г. Л. А. Хартом и Л. Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 55-60.
8. **Пырина М. В.** Субъект права и особенности права в трактовке аналитической философии права // Эпистемы: сборник научных статей. Екатеринбург: Ажур, 2014. Вып. 9. Аспекты аналитической традиции. С. 153-161.
9. **Фуллер Л. Л.** Мораль права. М. – Челябинск: ИРИСЭН; Социум, 2016. 308 с.
10. **Харт Г. Л. А.** Позитивизм и разграничение права и морали // Харт Г. Л. А. Философия и язык права. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2017. С. 168-214.
11. **Харт Г. Л. А.** Понятие права. СПб.: Издательство С.- Петербургского университета, 2017. 302 с.
12. **Hart H. L. A.** Book Review – The Morality of Law by Lon L. Fuller // Harvard Law Review. 1965. Vol. 78. № 6. P. 1285-1296.
13. **Raz J.** The Rule of Law and Its Virtue // Raz J. The Authority of Law: Essays on Law and Morality. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 210-228.
14. **Waldron J.** Positivism and Legality: Hart's Equivocal Response to Fuller. Symposium: The Hart-Fuller Debate at Fifty // New York University Law Review. 2008. Vol. 83. № 4. P. 1135-1169.

THE PROBLEM OF THE MORALITY OF LAW IN THE CONCEPTS OF L. FULLER AND H. HART

Perov Vadim Yur'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Sevast'yanova Alina Dmitrievna
 Saint Petersburg University
 vadimperov@gmail.com; sevastianovaa@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the discussion between the leading legal philosophers of the XX century H. L. A. Hart and L. L. Fuller on the issue of the morality of law, by the example of which both theoretical and practical collisions of legal positivism and natural law concepts are solved. The focus is on the idea of the internal morality of law proposed by L. Fuller, which is intended to provide not only moral justification, but also the power of law. The authors conclude that it is the morality of law that makes it possible to avoid state authoritarianism and repressive methods of law functioning.

Key words and phrases: ethics of law; legal positivism; legal naturalism; internal morality of law; effectiveness of law.

УДК 130.11

Дата поступления рукописи: 20.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.18>

В статье речь идёт об открытом теоретиками литературы феномене эскапизма. Искусствоведы характеризуют эскапизм как изображение фантастической реальности, соответствующей внутренним потребностям человека, но недостижимой в объективном мире. Автором делается предположение, что названный феномен свойственен не только определённым жанрам искусства, но характеризует человеческое существование в целом. Понятия реального мира и иллюзорного мира соотносимы не с правилами верифицирования и с логикой, а с особенностями психоземональной сферы человека. Для обоснования данного тезиса используется методология, предложенная в работах европейских экзистенциалистов XX века.

Ключевые слова и фразы: эскапизм; реальность; иллюзия; верификация; оценивающие высказывания; экзистенция; жизненная форма; языковая игра; фундаментальное настроение.

Сиверцев Евгений Юрьевич, к. филос. н., доцент
 Санкт-Петербургский государственный университет
 Emden1914@mail.ru

ЭСКАПИЗМ КАК ОДНО ИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Слово «эскапизм» происходит от английского глагола “*escape*”, что буквально значит «убежать», «спастись». Сам термин был введён в теоретический оборот Дж. Р. Р. Толкином. Восьмого марта 1939 года